

Согнув луки и собираясь выпустить тысячу стрел, стражники увидели, что Ли Чжунцянь безоружен, и, дождавшись подходящего момента, набросились на него. Раздалось множество криков и воплей.

Охранники боялись причинить вред императору по ошибке, поэтому поспешно ретировались. Премьер-министр Чжэн подбежал к Ли Дэ и обнаружил, что его задушили так сильно, что он потерял сознание и дрожал всем телом.

Наследный принц сошел с ума, Вэй Го Гун открыто напал на своего отца, и если бы Его Величество умер в это время, Великий Вэй погрузился бы в хаос! Министры стояли в стороне, сгорая от беспокойства.

Императорский доктор поспешно прибыл, осмотрел рану Ли Дэ и несколько раз постучал его по груди. Ли Дэ несколько раз кашлянул из глубины горла и медленно очнулся, его глаза постепенно прояснились, и он сел с помощью гвардейцев Цзинь Ву.

Министры были в шоке, они преклоняли колени и кланялись, восклицая «Да здравствует император». Некоторые были так счастливы, что плакали и вопили.

Лицо Ли Дэ было мрачным, как вода. Сколько бурь и приливов прошло, но на самом деле его лодка чуть не перевернулась в канаве*. Он не ожидал, что у Ли Чжунцяня, раненного подобным образом, все еще хватит смелости напасть на него публично.

(ПП: идиома, аналогия «споткнуться на ровном месте». Потерпеть поражение там, где меньше всего ждал)

Буря разразилась в мгновение ока и закончилась мгновение спустя. Чиновники более низкого ранга, находившиеся за пределами зала, еще не отреагировали, а некоторые министры только что вышли из зала, и прежде чем они успели что-либо спросить, буря закончилась.

Нескольким императорским врачам было приказано повторно проверить пульс Ли Чжунцяня. После обсуждения шепотом нескольких слов они доложили Ли Дэ: боевые искусства Ли Чжунцяня действительно были разрушены. Его болезненное поведение только что не было показным.

Премьер-министр и остальные хранили молчание. За последние несколько лет многие люди совершали покушения на Ли Дэ, но никто не смог по-настоящему навредить ему. Ли Чжунцянь, чьи навыки в боевых искусствах были полностью разрушены, действительно осмелился убить Ли Дэ таким отчаянным способом! Он знал, что обречен на неудачу, но все равно рисковал своей жизнью, чтобы попытаться. Этот внезапный прилив силы был вызван не тем, что он намеренно сдерживал свою силу ранее, а тем, что его полный потенциал раскрылся в одно мгновение; он боролся насмерть!

В конце концов, принцесса Вэньчао была его родной сестрой!

Премьер-министр Чжэн глубоко вздохнул, и его глаза подали знак гвардейцам Цзинь Ву поторопиться и увести Ли Чжунцяня. На него упали укоризненные взгляды остальных министров: Вэй Го Гун осмелился совершить отцеубийство, и он все еще хотел защитить его?

Премьер-министр Чжэн посмотрел на всех и беззвучно произнес имена двух человек.

Се Вулян, Ли Яоинь.

Ради семьи Се, ради принцессы Вэньчжао, оставьте жизнь Ли Чжунцяню.

Толпа замолчала и отвела глаза, повинувшись его жесту. Их взгляды упали на наследного принца Ли Сюаньчжэня. Ли Сюаньчжэнь стоял в стороне и с самого начала и до конца выглядел безразличным, словно его совершенно не волновала жизнь и смерть Ли Дэ.

Все тихо вздохнули, каждый со своими мыслями.

...

Ли Дэ не стал наказывать Ли Чжунцяня на месте. Гвардейцы Цзинь Ву увели его и бросили в дворцовую тюрьму.

Через два дня к нему пришел Чжэн Цзин:

- Многие министры при дворе умоляют пощадить вас.

Семья Се полна мучеников, принцесса Вэньчжао мертва, Ли Чжунцянь потерял все свои навыки боевых искусств, сражаясь за династию Вэй, и министры уговаривают Ли Дэ проявить снисхождение, говоря, что он потерял контроль над собой из-за смерти сестры, что было простительно.

На этот раз Восточный дворец вел себя нехарактерно тихо и не воспользовался ситуацией.

Чжэн Цзин отпустил тюремных стражников и задал вопрос:

- Второй принц, неужели ты хотел убить Его Величество в то время?

Он даже не мог поднять свой золотой молот, его проверили, прежде чем пустить во дворец на банкет, так как он мог осмелиться на такое? Его бы вмиг превратили в решето стрелы императорских гвардейцев! К тому же Ли Дэ - мастер боевых искусств, поэтому он сможет избавиться от него, как только у него появится возможность.

Ли Чжунцянь улегся на охапку соломы без всякого выражения на лице:

- Если бы это удалось, то мы бы умерли вместе.

Его тон был ровным, нисколько не заботясь о шокирующем повороте, который принесет его успех.

Чжэн Цзин судорожно втянул в себя воздух: Ли Чжунцянь действительно хотел покончить с отцом!

После долгого молчания он сказал:

- Но ты потерпел неудачу.

Ли Чжунцянь усмехнулся:

- Третий молодой господин, неужели ты думаешь, что меня отпустят, если я буду молчать и прятать голову в песок?

Глаза Чжэн Цзина сверкнули. Самая безжалостная семья - императорская.

Ли Дэ знал, что после смерти принцессы Вэньчжао Ли Чжунцянь не сможет избавиться от своей ненависти, и неважно, будет ли он оставаться в спящем состоянии или сойдет с ума, как накануне, Ли Дэ не оставил бы его в покое. Император был подозрителен: Ли Дэ любой ценой устранил все препятствия для Ли Сюаньчжэня, чтобы избежать смуты при восхождении Ли Сюаньчжэня на трон.

Ли Чжунцянь был хорошо осведомлен о безжалостности Ли Дэ, а тот, в свою очередь, хорошо знал его нрав. Если бы он действительно скрывал свою силу, Ли Дэ не только не ослабил бы бдительность, но и стал бы еще больше опасаться и немедленно избавился бы от него.

В конце концов, Ли Сюаньчжэнь - человек, который держит свои обещания, и не спешил причинять ему вред. Однако Ли Дэ не был уверен в нем и поспешно вызвал его обратно в столицу, желая проверить его.

Поэтому он мог рискнуть. Худшее, что могло случиться, - он потеряет свою жизнь. Теперь ему нечего было терять.

Чжэн Цзин тихо вздохнул:

- Ты уже пробовал, не думай об этом снова. Его Величество осмелился позволить тебе

вернуться в столицу, поэтому он не боится, что ты снова на него нападешь. Святылище принцессы Вэньчжао было построено совсем недавно, поэтому Его Величество пока не решается лишить тебя жизни... Второй принц, что ты планируешь делать в будущем?

После недавней попытки покушения Ли Дэ вместо этого ослабил бдительность в отношении Ли Чжунцяня. С вспыльчивым принцем действительно было легче иметь дело, чем с глубоко коварным, но он не мог быть полностью спокоен.

Ли Чжунцянь посмотрел на сырой кирпичный потолок тюремной камеры:

- Третий молодой господин, приготовь мне сухой паек и лошадей.

Чжэн Цзин был ошеломлен:

- Куда ты пойдешь?

Ли Чжунцянь спокойно ответил:

- В Хэлун. Я подам прошение о поездке в Хэлун.

Ли Дэ согласится, он любит толкать лодку по течению*.

(ПП: торопиться делать что-либо, пока есть возможность)

Чжэн Цзин нахмурился:

- Второй принц... Принцессы Вэньчжао больше нет. Народ Ху видел это своими глазами. Хэлун теперь оккупирован Северным Жун. Ситуация очень серьезная.

Ли Чжунцянь мягко сказал:

- Она умерла, и я хочу вернуть ее. Она робкая, одинокая и боится, я хочу вернуть ее домой. Я обещал ей, что где бы она ни была, я найду ее.

Чжэн Цзин подумал, что Ли Чжунцянь совсем спятил: как он может найти человеческие кости на бескрайних просторах мира?

Он не знал, как убедить Ли Чжунцяня, но при мысли о седьмой принцессе, погибшей на чужбине, его сердце словно пронзили иголки, и это причиняло огромную боль. Ли Чжунцянь был братом седьмой принцессы, он должен был страдать больше, чем он.

Но как Ли Чжунцянь собирается найти ее?

- Твои навыки в боевых искусствах... - хотел сказать Чжэн Цзин, но остановился.

Выражение лица Ли Чжунцяня не изменилось:

- Если я не могу держать золотой молот, я могу перейти на длинный меч, на короткий меч, на копьё... Когда-то я бросил боевые искусства ради литературы, затем бросил литературу ради боевых искусств. Урон, нанесенный несколькими отравленными стрелами, не может уничтожить меня.

Он не падет духом, пока не найдет Сяо Ци.

Чжэн Цзин протяжно вздохнул. Сколько бы он ни отговаривал Ли Чжунцяня, тот был глух. Он не мог остановить Ли Чжунцяня покинуть Великий Вэй.

Прошение Ли Чжунцяня было быстро рассмотрено. Когда простые люди услышали, что он собирается в Хэлун, чтобы вернуть кости Ли Яоинь, за несколько дней они собрали 10 000 писем в поддержку.

Ли Дэ вызвал Ли Чжунцяня обратно в столицу с целью поместить этого сына под домашний арест, но когда он увидел, что общественное мнение кипит, взвесил ситуацию и отменил эту идею.

- Он действительно хочет поехать в Хэлун? - Ли Дэ был настроен скептически.

Премьер-министр Чжэн сказал:

- Это правда.

Ли Дэ посмотрел на белую фарфоровую чернильницу на столе и на некоторое время отвел взгляд:

- Да будет так.

Несколько дней спустя Ли Чжунцянь покинул Чанъань в сопровождении нескольких своих личных солдат.

Главный чаншу провожал его и плакал:

- Этот старый слуга позаботится о госпоже. Второй молодой господин, вы должны поскорее

вернуться! Сможете вы найти Ци-нян или нет, вы должны вернуться! Этот старый слуга будет ждать вас!

Ли Чжунцянь отослал главного чаншу и пришпорил коня. Перед горной дорогой он оглянулся на возвышающуюся дворцовую стену на северо-востоке. Жаль, что его здоровье еще не восстановилось, а то он мог бы задушить Ли Дэ до смерти той ночью.

Если бы он не стал действовать той ночью и продолжал выжидать, то мог бы найти более подходящий случай. Но он не мог ждать так долго, прошло слишком много времени с тех пор, как он проснулся. Сяо Ци была там совсем одна. Сначала он должен забрать ее и отвезти домой. Когда он найдет Сяо Ци, он вернется, чтобы отомстить.

Он уже разрушил фасад «доброжелательного отца и почтительного сына» Ли Дэ и Ли Сюаньчжэня. Сначала пусть они, отец и сын, подозревают друг друга, а когда он вернется, он заставит всех заплатить за это!

Ли Чжунцянь пришпорил своего коня и, не оглядываясь, выехал из Великой Вэй и направился на запад.

Сяо Ци, не бойся. Старший брат едет, чтобы забрать тебя.

...

За 8000 ли отсюда, Королевский двор.

Ли Яоинь плохо спала всю ночь после того, как днем встретила с Хайду Алинем в буддийском храме.

В ее сне молодой человек в серебряных доспехах и белых одеждах стремительно спустился с холма и праведно атаковал закованную в черные доспехи вражескую линию Северного Жун. Молодой человек попал в ловушку тяжелой осады и умер в изнеможении, его боевая одежда превратилась в лохмотья.

Генерал противника развернул своего коня к линии фронта. В солнечном свете пара тонких глаз светилась легким золотистым светом.

- Старший брат! Не уходи, не уходи... Не встречайся с Хайду Алинем...

Ли Яоинь вздрогнула и проснулась, дрожа всем телом.

Она изменила судьбу Ли Чжунцяня. Два года назад он должен был погибнуть в битве против Хайду Алиня. В то время она нашла способ удержать его от отъезда. Теперь старший брат,

должно быть, пойдет искать ее. Вдруг он подумает, что она все еще в лагере Хайду Алиня, и отправится напрямик в Северный Жун, чтобы найти ее?

Ли Йоинь встала, чтобы собраться. Ей нужно быстро сообщить новость о том, что она находится при Королевском дворе, и вернуться на Центральные равнины как можно скорее.

За окном слышался непрерывный гул разговоров, поскольку личные солдаты вставали рано, чтобы потренироваться. Ли Йоинь прислушалась к звукам их драк, улыбнулась и распахнула окно.

Се Пэн и Се Чун немедленно в суматохе выбежали в коридор и стали перебивать друг друга:

- Принцесса, Сын Будды вчера выиграл дебаты по Священным Писаниям!

Ли Йоинь, давно догадывавшаяся, что победит Тунмо Луоцзя, нисколько не удивилась.

Се Чун сказал с улыбкой:

- Хайду Алинь из Северного Жун специально привел дюжину старших монахов. С полудня до заката дюжина человек по очереди спорили Сыном Будды, но он все равно победил!

Они не ходили на собрание по обсуждению Священных Писаний, только слышали результат от других, но теперь все они вели себя так, как будто видели конференцию своими глазами, и сражались друг с другом, чтобы сообщить Ли Йоинь результат каждой дискуссии.

Ли Йоинь прислонилась к окну и наблюдала, как они в мельчайших подробностях рассказывают о грандиозности дебатов. Ее сердце постепенно успокоилось.

Это был королевский двор Тунмо Луоцзя. Ей нечего бояться.

Ли Йоинь была в приподнятом настроении и спросила Се Чуна:

- Кто-нибудь спрашивал о монашеском облачении?

Се Чун почесал затылок:

- Пока нет.

Се Пэн высунул голову:

- Принцесса, может, нам стоит изменить наш метод?

Ли Йоинь улыбнулась:

- Спешить некуда. Обсуждение Священных Писаний только что закончилось.

Солдаты единодушно согласились и уже собирались продолжить обсуждение Священного писания с Ли Йоинь, когда краем глаза увидели высокую фигуру Се Цин, появившуюся в передней части коридора. Со свистом они выскочили во двор, чтобы продолжить занятия, и над двором разнеслись крики.

Ли Йоинь покачала головой и рассмеялась, спросив Се Цин:

- Ты все узнала?

Се Цин кивнула и сказала:

- Хайду Алинь является заместителем посла миссии Северного Жун и живет на почтовой станции на юге города. Всего посланников тридцать два человека, и они пришли для участия в собрании по обсуждению Священных Писаний. Заместителем посла изначально был кто-то другой, но в последнюю минуту его заменили.

Брови Ли Йоинь слегка нахмурились. Неудивительно, что Ашина Бисо не знал, что Хайду Алинь появится в буддийском храме.

Се Цин продолжила:

- За Хайду Алинем следили, когда он входил и выходил. Он не ходил один и не вел себя странно.

Ли Йоинь поджала губы и решила не выходить на улицу пока миссия Северного Жун все еще здесь. Ашина Бисо навещал ее каждый день и приглашал куда-нибудь повеселиться. Она объяснила причину своего отказа, и он мог только согласиться. Два дня спустя он пришел довольный:

- Люди Северного Жун ушли!

Ли Йоинь все еще чувствовала себя не в своей тарелке. Неужели Хайду Алинь приехал в Северный Жун только для того, чтобы проверить буддийские знания Тунмо Луоцзя?

Затем она отправила Се Цин убедиться, что Северный Жун больше не появлялся в Священном

городе, и только тогда она осмелилась иногда выходить из дворца в сопровождении Ашины Бисо.

В этот день человек, на которого надеялась Ли Яоинь, наконец-то появился у ее дверей. Се Чун был так взволнован, что споткнулся о собственные ноги. Выбежав во двор, он громко сказал:

- Сегодня кто-то спрашивал об облачениях, которые были в тот день на монахах буддийского храма!

Ли Яоинь выдохнула:

- Хорошо. Все большие повозки шелка, оставшиеся в сокровищнице Королевского дворца, могут быть проданы.

В Священном городе собрание по обсуждению Священных Писаний было массовым мероприятием, грандиозным событием. Облачения, в которые были одеты монахи на дебатах, были присланы ею. Когда благородные гости из разных городов-государств увидят эти золотые, великолепные и сверкающие облачения, они наверняка спросят о том, как они были сшиты.

Ли Яоинь ждала этого дня.

От автора:

Ли Яоинь: На самом деле, было бы лучше использовать Тунмо Луоцзя для рекламы — то, что он носит, сразу же улетает с полок магазинов!

Ашина Бисо: Почему бы тебе не попросить помощи у короля?

Ли Яоинь: У меня есть сердце, но нет мужества.

Монах: У тебя много мужества...

<http://tl.rulate.ru/book/72517/3609064>